

Москва 29 Февраля.

Любезный братъ, Миша, вчера я благополучно прибылъ въ Москву и хоть дорогой мало терпѣлъ, но за то вчера, здѣсь, вынесъ много, точно тѣми-же болями, какъ и въ Петербургѣ, во время самого тяжелаго періода болѣзни. Но я надѣюсь, что это пройдетъ и скоро, слѣд. объ этомъ и говорить больше нечего. - Какъ у васъ теперь въ домѣ? Всю дорогу мнѣ все это случившееся представлялось и мучило меня ужасно. Варю мучительно было жаль, здѣсь всѣ какъ узнали очень жалѣли. Марья Дмитріевна очень плакала и даже хотѣла было написать Эмилиі Оедоровнѣ, но раздумала. Тѣмъ не менѣе ей очень, очень ея жалко и это вполнѣ искренно.

// л. 28

Дай Богъ только, чтобъ у васъ остальное-то все шло порядкомъ и хоть-бы этимъ сколько нибудь утѣшило. Главное - здоровье, а во вторыхъ дѣла. Береги свое здоровье. Не торопись очень и не выѣзжай, если чувствуешь себя не совсѣмъ здоровымъ. На счетъ-же книги - такъ хоть еслибъ она вышла и въ концѣ Марта - не бѣда. Было-бы хорошо. Вчера я видѣлъ Современникъ 1^й номеръ; критики много, и вообще тѣхъ статей, гдѣ выражается мнѣніе журнала. А литература подгуляла. Вотъ что мнѣ пришло въ голову: Какъ-бы завести въ [нашемъ] Эпохѣ прежній отдѣлъ, бывшій въ старину въ журналахъ - «Литературной лѣтописи». Тутъ вовсе даже не надо статей. Тутъ только перечень всѣхъ книгъ и переводовъ, явившихся за прошлый мѣсяцъ, но зато

// л. 28 об.

всѣхъ безъ исключенія. Изъ-за убѣжденія, бывшаго въ свое время, что вся литература сосредоточилась въ журналахъ, перестали обращать вниманіе на появляющіяся книги. Прежде это было справедливо, но теперь не такъ, потому что много книгъ появляется, а публика должна непременно слѣдить по газетнымъ объявленіямъ, чтобъ знать ихъ названія, но все таки и, зная названія, не имѣетъ объ нихъ понятія. Тутъ-же о каждой книгѣ, надо сказать строкъ шесть, много десять, а иногда и двѣ. (Объ иной, ужъ очень любопытной книгѣ можно разумѣется написать и страницу и двѣ). Весь этотъ отдѣлъ могъ-бы составлять весьма удобно кто нибудь изъ молодыхъ людей, а то н<а>примѣръ и Бибииковъ. Ему нечего дѣлать какъ слѣдить за этимъ. Такимъ образомъ въ одномъ только нашемъ журналѣ и будетъ полный каталогъ, съ необходимѣйшими объясненіями,

// л. 29

о вышедшихъ книгахъ. Въ Современникѣ какъ будто ужъ заводится нѣчто подобное. Наконецъ, [въ] въ каждые два мѣсяца, можно помѣщать въ журналѣ и обозрѣніе библіографическое другихъ журналовъ, - не прежнія обозрѣнія, гдѣ журналы разбирали другъ друга, а тоже, какъ и въ «Литературной Лѣтописи»<»>.

перечень всѣхъ статей, явившихся за два мѣсяца въ журналахъ и газетахъ, съ отмѣтками противъ нѣкоторыхъ о ихъ достоинствахъ въ двухъ словахъ. Если буд[е]/у/тъ соблюден[а]/ы/ точность и полнота, то журналъ принимаетъ видъ дѣловитости, видъ серьезно-пекущагося о литературѣ органа. Право-бы не худо; даже и теперь можно. Начать и лѣтопись и журналы съ 1го Января. Какъ ты думаешь.

Выдумалъ еще великолѣпную статью на теоретизмъ и фантастизмъ теоретиковъ (Современника)<.> Она не уйдетъ, особенно если они насъ затронутъ. Будетъ не полемика, а дѣло. Съ завтрашняго-же дня сажусь за статью о Костомаровѣ. Черезъ недѣлю увѣдомлю о ходѣ дѣла. Ради Бога отвѣчай мнѣ и извѣсти меня какъ все идетъ у васъ. Хоть не много напиши, но увѣдомъ.

Кланяйся Эмилиі Ѳедоровнѣ, перецалуй дѣтей, Машу и Катю особенно. Колѣ передай мой поклонъ непремѣнно.

Здѣсь оттепель, мокрять. Снѣгъ весь сошолъ.

Досвиданія голубчик<ъ>

Твой весь Д<остоевскій>

<Слева на поляхъ сделана записка: Николаю Николаичу и кой-кому другимъ мое почтеніе. Марья Дмитріевн<а> очень [плоха.] /слаба./ - Ред.>

// л. 29 об.